

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

12.00.02 КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

12.00.02 CONSTITUTIONAL LAW; MUNICIPAL LAW

УДК: 342.51

ББК: 67.400.6

Chepus Alexey Viktorovich,
bachelor of legal science, associate professor
of the department of the constitutional law
of the Russian Presidential Academy of the National
Economy and Public Administration,
Moscow,
e-mail: alexal_2004@mail.ru

Чепус Алексей Викторович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного права
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва,
e-mail: alexal_2004@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ НЕДОВЕРИЯ РУКОВОДИТЕЛЮ ВЫСШЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ КАК МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

EXPRESSION OF DISTRUST HEAD OF THE SUOREME EXECUTIVE BODY OF STATE ROWER OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION, AS A MEASURE OF LEGAL LIABILITY: FEATURES OF LIGAL REGULATION

В статье проанализированы нормы федерального законодательства и решений Конституционного Суда РФ в вопросах отставки руководителя органов исполнительной власти субъектов РФ в связи с выражением ему недоверия уполномоченных на то лиц и органов. Результатами исследования стали выявленные проблемы в правовом регулировании мер ответственности выражения недоверия в отношении руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации на региональном уровне. Выделены особенности взаимоотношений между органами законодательной и исполнительной власти в регионах, проанализированы решения Конституционного Суда РФ. Выработаны авторские предложения: следует внести изменения в федеральное законодательство, закрепив деликты, за которые привлекается должностное лицо к ответственности, с целью исключения необоснованного применения региональными парламентами института выражения недоверия к должностным лицам органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

The article analyzes the norms of the federal legislation and decisions of the Constitutional Court concerning the resignation of the head of executive authorities of the RF entities in connection with distrust to him expressed by authorized persons and bodies. Results of the study consist in identification of problematic issues in the legal regulation of responsibilities for expression of distrust to the head of the executive authorities of the Russian Federation at the regional level. Peculiarities of relations between legislative and executive authorities in the regions are underlined; decisions of the RF Constitutional Court are analyzed. The author's proposals are presented: amendments to the federal legislation shall be incorporated fixing torts, for which the officer can be brought to justice, in order to avoid unjustified use of the institution of distrust expression to the officials and executive

authorities of the RF entities by the regional parliaments.

Ключевые слова: ответственность, мера, недоверие, орган, власть, управление, глава, субъект, парламент, контроль, полномочия.

Keywords: responsibility, measure, mistrust, authority, power, management, head, subject, parliament, control, powers.

Процесс качественного развития конституционного законодательства в России неразрывно связан с принятием законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на укрепление институтов ответственности высших должностных лиц не только на уровне Федерации, но и регионов. Развитие форм контрольной деятельности за работой органов исполнительной власти, закрепление процедур ответственности органов власти различных уровней перед населением, а также развитие теории конституционной ответственности в России свидетельствуют об актуальности рассматриваемых вопросов. Следует отметить, что в юридической науке ощущается дефицит развернутого научного анализа института выражения недоверия руководителям высших исполнительных органов субъектов РФ, а также теоретический анализ особенностей данной формы парламентского контроля, ее правовой природы, элементов, отсутствует единство взглядов среди ученых по целому ряду узко специфических моментов в рассматриваемой области.

В связи с этим основной **целью** данной статьи является проведение научного и правового анализа формы парламентского контроля как выражения недоверия главам исполнительных органов власти на региональном уровне. Для достижения цели, обозначенной в статье, были поставлены следующие **задачи**: во-первых, провести анализ современного состояния

российского законодательства, регламентирующего вопросы выражения недоверия со стороны законодательного (представительного) органа власти субъектов РФ; во-вторых, выявить особенности и проблемы в правовом регулировании института выражения недоверия руководителям высших исполнительных органов власти на местах; в-третьих, предложить пути совершенствования нормативно-правовой базы российского законодательства.

Мерой ответственности, закрепленной в Федеральном законе от 06.10.1999 года № 184-ФЗ (ред. от 02.04.2014 года) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1] (далее — Закон № 184-ФЗ) (ч. 2 ст. 24), является выражение недоверия в отношении руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в назначении которого на должность принимал участие законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ. Причем принятие решения о недоверии влечет немедленное освобождение их от должности или иные последствия, которые устанавливаются в законодательстве субъекта РФ.

Данная мера ответственности носит характер как юридической, так и политической ответственности. Выражение недоверия станет выступать мерой юридической ответственности в том случае, если будет установлено «нарушение конституции, общегосударственных законов, невыполнение судебных решений; нарушение общегосударственных интересов, прав и свобод человека и гражданина; невыполнение (ненадлежащее выполнение) возложенных обязанностей (функций); неспособность субъекта Федерации обеспечить действие собственного конституционного механизма; неконституционная сессия; нарушение финансовой дисциплины (невыполнение финансовых обязательств)» [2, с. 187—192], то есть все те виды конституционных деликтов, которые, по мнению В. А. Виноградова, приводят к нарушению в сфере федеративных отношений. Однако политический характер данной меры ответственности проявляется в том, что законодательному (представительному) органу субъекта РФ в Законе № 184-ФЗ предоставлено право (а не обязанность) выражать недоверие руководителям органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации во всех случаях, а не только по правовым основаниям (если иное не предусмотрено Конституцией или уставом субъекта Российской Федерации). Важным здесь выступает законодательно закрепленная (в Конституции или уставе субъекта РФ) возможность принимать участие в назначении на должность главы исполнительной власти субъекта РФ. В случае же если такая возможность за законодательным (представительным) органом власти субъекта РФ не закрепляется, а также не описаны деликты, с которыми связано применение данной меры, то не приходится говорить о применении этой меры ответственности.

Применение мер ответственности в виде выражения недоверия высшему должностному лицу субъекта РФ в связи с принятием им акта, противоречащего акту, принятому исполнительным органом власти субъекта, не может быть реализовано законодательным органом власти субъекта. Такие разногласия должны быть устранены самостоятельно в рамках административных процедур во взаимодействии между данными органами, то есть внутри одной ветви власти.

Таким образом, в Законе № 184-ФЗ содержатся две нормы, регулирующие один и тот же вопрос (меру ответственности), — выражение недоверия со стороны законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ в отношении высшего должностного лица субъекта Россий-

ской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) (ч. 2 ст. 19) и просто руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 24). В первом случае (ч. 2 ст. 19) ответственность будет нести высшее должностное лицо субъекта РФ, сочетающее в себе двойной статус — главы региона и главы исполнительной власти в регионе. Основания выражения недоверия содержатся в Законе № 184-ФЗ и сводятся: 1) к изданию актов, противоречащих Конституции РФ, федеральному и региональному законодательству, установленных соответствующим судом; 2) действия, связанные с грубым нарушением законодательства (как федерального, так и регионального), повлекшие за собой массовое нарушение прав и свобод граждан и установленные судом; 3) ненадлежащее исполнение высшим должностным лицом своих обязанностей. При ситуации выражения недоверия со стороны законодательного (представительного) органа высшее должностное лицо лишается права быть как главой региона, так и главой исполнительной власти в регионе и должно покинуть свой пост.

Во втором случае (ч. 2 ст. 24) при выражении недоверия ответственность будет нести только руководитель органа исполнительной власти, даже если это лицо является высшим должностным лицом субъекта РФ. Основания выражения недоверия по ст. 24 могут содержаться в региональном законодательстве (Конституция, устав). Причем, выразив недоверие руководителю органа исполнительной власти субъекта РФ, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ не может требовать смещения с занимаемой должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в случае совпадения в одном лице высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 года № 3-П [3], которым была сформулирована позиция Конституционного Суда, сводящаяся к тому, что «само по себе право законодателя как один из элементов системы сдержек и противовесов, дающий ему возможность влиять на исполнительную власть, не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Важно, как эта возможность конкретизируется в законодательстве субъектов. В случае назначения и освобождения от должности руководителей исполнительных органов лишает высший исполнительный орган субъекта Федерации возможности действовать в качестве самостоятельного исполнительного органа государственной власти в условиях принципа разделения властей, а соответственно следует вести речь о противоречии данного института с нормами Конституции РФ (ст. 10)».

Таким образом, получается, что законодательные (представительные) органы государственной власти субъекта РФ обладают возможностью вынесения двойного вотума недоверия (при наличии закрепленной возможности в региональном законодательстве) и могут воспользоваться либо ч. 2 ст. 19, либо ч. 2 ст. 24 Закона № 184-ФЗ. Однако проблема заключается в том, что если глава исполнительной власти и глава региона совпадают в одном лице и если было выражено недоверие главе исполнительной власти со стороны законодательного органа государственной власти и его освободили от занимаемой должности, то он все равно продолжает осуществлять свои полномочия как высшее должностное лицо субъекта РФ. Причем закрепленная в региональном законодательстве одна из трех выше перечисленных моделей организации государственной власти чаще всего сводится к совпадению (то есть третья модель) в одном лице главы региона и глав исполни-

тельной власти. Получается, что структура исполнительных органов государственной власти, выражающая недоверие руководителю органа исполнительной власти и освобождающая его от занимаемой должности, определяется руководителем региона, который назначит себя вновь руководителем (органа исполнительной власти) правительства соответствующего региона. Получается, что норма ст. 24 Закона № 184-ФЗ может действовать только в отношении первой модели организации органов государственной власти, так как вторая модель тоже подразумевает ответственность исполнительной власти только перед губернатором (мэром). Только реализация первой модели организации органов исполнительной власти субъекта РФ даст возможность полностью использовать механизм ответственности в отношении главы исполнительной власти и будет свидетельствовать о сильной законодательной (представительной) власти в регионе, но, к большому сожалению, реализация данной модели в регионах почти не развита.

Следующая мера ответственности органов исполнительной власти субъектов РФ связана с приостановлением или отменой незаконного акта органа исполнительной власти субъекта РФ, акта руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации (регламентируется ст. 29 Закона № 184-ФЗ).

Приостановление незаконного акта органа исполнительной власти в качестве конституционно-правовой санкции. Президент Российской Федерации вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ). Кроме того, данная норма Конституции дублируется и ст. 29 Закона № 184-ФЗ. При этом руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ вправе обратиться в соответствующий суд для решения вопроса о соответствии изданного им или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации акта Конституции Российской Федерации, федеральным законам и международным обязательствам Российской Федерации.

Оговоримся, что Конституция и Закон № 184-ФЗ не содержат норм о том, какой конкретно суд (субъекта Федерации, Верховный или Конституционный) вправе устанавливать несоответствие закона субъекта Российской Федерации федеральному закону. Однако в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 года № 6-П [4] установлено, что соответствие федеральному закону законов субъектов Российской Федерации возможно, если при этом не затрагивается вопрос об их конституционности, проверяется судами общей юрисдикции, которые гарантируют верховенство федеральных законов в правоприменительной деятельности, основываясь на положениях ст. 4 (ч. 2), 5 (ч. 3) и 76 (ч. 5 и 6) Конституции Российской Федерации. Впоследствии забыв о данном постановлении, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 04.04.2002 года № 8-П [5] указывает, что использование судебного механизма при применении федерального воздействия по смыслу п. 4 ст. 9 Закона № 184-ФЗ предполагает, что соблюдение конституционных гарантий правосудия требует участия именно того суда, к компетенции которого это отнесено Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. В силу ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 3 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» окончательное установление соответствия актов субъектов Россий-

ской Федерации Конституции Российской Федерации и федеральным законам осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, очередное неразрешимое противоречие двух постановлений было порождено Конституционным Судом РФ, что запутало и без того неясную ситуацию в отношении вопроса приостановления актов органов исполнительной власти и их проверки соответствующим судом РФ.

Необходимо отметить, что Президент РФ не обладает абсолютным правом приостановления актов органов исполнительной власти субъектов РФ, это лишь временная мера с целью избежать нарушения прав и свобод граждан, а также иных конституционных нарушений, связанных с изданием противоречивых актов со стороны органа исполнительной власти. Как отмечается в юридической литературе, с 1993 по 2007 год это право применялось более 20 раз, но ни разу Президент Российской Федерации одновременно с приостановлением действия акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации не обращался в соответствующий суд для решения вопроса по существу [6, с. 104].

Следующая мера ответственности связана с применением положений ст. 29.1 Закона № 184-ФЗ, которая напрямую регламентирует ответственность должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ. Отчасти данная статья дублирует нормы ст. 19 этого же закона в отношении высшего должностного лица органов исполнительной власти и выражения ему недоверия. Поэтому не будем подробно останавливаться на данной мере ответственности, отметим лишь то различие, что основанием отрешения от должности главы исполнительного органа власти субъекта РФ осуществляется Президентом РФ и связано с конституционными деликтами, установленными соответствующим судом, при условии вынесения предупреждения высшему должностному лицу субъекта РФ Президентом РФ. Важно то обстоятельство, что эта норма не содержит права выбора Президента РФ, отрешить или не отрешать от должности главу исполнительного органа, в отличие от той ситуации, когда Президент РФ имеет возможность выбора в процедуре отрешения от должности по основаниям, связанным с утратой доверия. Следует также помнить о том, что отрешение от должности главы исполнительной власти субъекта РФ влечет за собой отставку возглавляемого указанным лицом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ.

Подводя итог данной мере ответственности, следует сказать, что Президент РФ обладает правом выбора: отрешать главу субъекта от должности в связи с утратой доверия или воспользоваться весьма сложной и долгой процедурой отрешения от должности руководителя органа исполнительной власти субъекта РФ. Вот почему востребованность норм ч. 2, 3 ст. 29.1 Закона № 184-ФЗ на практике отпадает, поскольку Президенту РФ гораздо проще отрешить главу субъекта от должности по недоверию, нежели прибегать к процедуре, прописанной в ст. 29.1. Об этом свидетельствует и практика применения ст. 29.1, которая почти сведена к нулю. С 2000 по 2014 год главой государства только несколько раз инициировалась процедура предупреждения высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации и ни разу — руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, тем более Президент РФ не воспользовался процедурой отрешения в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) за все это время.

Аналогичной мерой вышеописанной ответственности,

применяемой Президентом РФ в отношении руководителя органа исполнительной власти, является отрешение от должности в случае неисполнения им решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятого в отношении нормативного правового акта руководителя высшего исполнительного органа государственной власти. Причем данное решение должно быть не исполнено в течение одного месяца со дня его вступления в силу или в иной указанный в решении срок.

Сказанное заставляет полагать, что установление вышеперечисленных мер ответственности, которые были рассмотрены нами по нормам Закона № 184-ФЗ, заложили правовой фундамент верховенства федерального законодательства, нивелировали центробежные процессы суверенизации субъектов РФ, ограничили вседозволенность руководителей исполнительных органов власти в принятии незаконных решений. Кроме того, Конституционным Судом РФ было признано не противоречащим Конституции РФ развитие норм федерального законодательства в региональном законодательстве, а именно то, что такая деятельность законодательных органов субъектов РФ «не препятствует конкретизации регулирования соответствующих отношений в конституциях, уставах и законах субъектов Российской Федерации» [5].

Таким образом, нормы федерального законодательства закладывают основы ответственности органов исполнительной власти на региональном уровне, инкорпорируя нормы Закона № 184-ФЗ и адаптируя его к своим особенностям, при этом в законодательстве субъектов получили особое развитие такие группы правоотношений, как регламентация статуса органов исполнительной власти, порядок их формирования, взаимодействие с законодательными органами власти, их деятельность, контрольные функции и отчетность, а также ответственность.

Для повышения эффективности парламентской ответственности органов исполнительной власти на региональном уровне требуется внести изменения в Федеральный закон

от 06.10.1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а именно: во-первых, разрешить вопросы персонализации ответственной должностных лиц; во-вторых, законодательно закрепить деликты, за которые привлекается должностное лицо к ответственности, с целью исключения необоснованного применения региональными парламентами института выражения недоверия должностным лицам, которые осуществляют свои полномочия должным образом; в-третьих, следует расширить перечень должностных лиц (заместители главы региона, региональные министры, руководители администрации регионов), которым может быть вынесено недоверие парламента, связанное с нарушением того или иного содержащегося в законодательстве деликта.

Считаю возможным использовать при процедуре выражения недоверия главе исполнительной власти или входящих в нее должностных лиц критерии оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утвержденные Указом Президента РФ от 21.08.2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [7], и разработанное на основании данного указа Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 года № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [8]. Использование данных показателей позволит избежать политических злоупотреблений и кризисных ситуаций в отношениях парламент — правительство в российских регионах. Так как особенности реализации ответственности органов исполнительной власти в субъектах обусловлены теми или иными характерными чертами (национальными, культурными, историческими, политическими, экономическими и другими) самого субъекта ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 года № 184-ФЗ (ред. от 03.02.2015 года) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.03.2015).
2. Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М.: Норма, 2005. 322 с.
3. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава — Основного Закона Читинской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 1996 года № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2000 года № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4.
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета — Хасэ Республики Адыгея: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 года № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.
6. Агапов А. С. Конституционно-правовая ответственность в федеративных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 160 с.
7. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.08.2012 года № 1199 (ред. от 28.12.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 27.08.2012. № 35. Ст. 4774.
8. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 года № 1142 (ред. от 05.04.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 12.11.2012. № 46. Ст. 6350.

REFERENCES

1. On the general principles of arrangement of legislative (representative) and executive authorities of the governments of the entities of the Russian Federation: Federal law dated 06.10.1999 № 184-FZ (revision as of 02.04.2014) // Collection of the RF legislation. 1999. № 42. Art. 5005 [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of viewing: 31.03.2015).
2. Vinogradov V. A. Responsibility in the mechanism of protection of the constitutional system. M.: Norm, 2005. 322 p.
3. On the case of checking of the constitutionality of a number of provisions of the Article of Association — the Basic Law of the Chita region: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 1, 1996 № 3-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 1996. № 1.
4. On the case of checking of the constitutionality of individual provisions of item 2 of article 1, item 1 of article 21 and item 3 of article 22 of the Federal law «On prosecutor's office of the Russian Federation» in connection with the inquiry of Judicial board on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.04.2000 № 6-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2000. № 4.
5. On the case of checking of the constitutionality of individual provisions of the Federal law «On the general principles of arrangement of legislative (representative) and executive authorities of the government of the entities of the Russian Federation» in connection with the inquiries of the State Council (II Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Council of the Republic of the State Council — Hase of the Republic of Adygey: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.2002 № 8-P // Collection of the RF legislation. 2002. № 15. Art. 1497.
6. Agapov A. S. Constitutional-legal responsibility in federative relations: dissertation of the candidate of law. M., 2007, 160 p.
7. On assessment of effective activity of the executive authorities of the entities of the Russian Federation: Order of the RF President dated 21.08.2012 № 1199 (revision as of 28.12.2012) // Collection of the RF legislation. 27.08.2012. № 35. Article 4774.
8. On the measures for implementation of the Order of the RF President dated August 21, 2012 № 1199 «On assessment of effective activity of the executive authorities of the RF entities» (together with the «Regulations for providing grants to the RF entities in the form intra-budget transfers in order to support achieving and (or) encourage achieving the best values by the results of assessment of effective activity of the authorities of the RF entities», «Method of assessment of effective activity of the executive authorities of the RF entities»): Decree of the RF Government dated 03.11.2012 № 1142 (revision as of 05.04.2014) // Collection of the RF legislation. 12.11.2012. № 46. Article 6350.

12.00.03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

12.00.03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW; FAMILY LAW; INTERNATIONAL PRIVATE LAW

УДК 349.6
ББК 67.407

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor, professor of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@mail.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры
гражданского права Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@mail.ru

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

ON THE CLASSIFICATION OF PRINCIPLES OF THE INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

В статье рассматривается вопрос классификации принципов международного экологического права, а также степени их влияния на динамику развития экологического законодательства России. Автор аргументирует вывод о том, что следует различать общепризнанные и отраслевые принципы международного права, причем отраслевые принципы международного экологического права, в свою очередь, доктринально подразделяются на имеющие более общий характер и конкретные (специальные) принципы, посвященные разрешению какого-то локального экологического вопроса. В результате высказываются предложения по имплементации ряда принципов международного экологического права в российское законодательство.

The article raises the question of classification of principles

of the international environmental law, as well as degree of their effect on the dynamics of the Russian environmental legislation development. The author provides support of the conclusion that acknowledged and industrial principles of the international law shall be distinguished, while the industrial principles of the international environmental law, in their turns, are split into more common and specific (special) principles devoted to resolution of any local ecological issue. The article results in the proposals for implementation of the number of principles of the international environmental law in the Russian legislation.

Ключевые слова: принцип, международное экологическое право, Организация Объединенных Наций, права человека, экологическая безопасность, ответственность, загрязнение,